

СОЛЬ ЗЕМЛИ СИБИРСКОЙ

Текст | Татьяна КАИНДИНА, главный специалист Исторического архива Омской области

Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА, из фондов архива и книги «Время Манякина. Воспоминания»

7 ноября 2013 года, в день 90-летия Сергея Иосифовича Манякина, в Омске по инициативе городского департамента культуры и на средства некоммерческого благотворительного фонда «Магия добра» был торжественно открыт бронзовый памятник-бюст известному политику и государственному деятелю, с именем которого связаны лучшие страницы в истории нашей области.

С. И. Манякин, будучи первым секретарем обкома партии, более 25 лет стоял во главе Омской области. При нем Омск стал городом-миллионником и по объемам промышленного производства занимал 4-е место в РСФСР: изделия омичей экспортировались в 60 стран мира, а область с населением в два миллиона производила столько сельхозпродукции, что можно было накормить хлебом 19 миллионов, молоком – 4 миллиона, мясом – 3 миллиона человек. Во все времена тех людей, кто придавал жизни вкус и смысл, называли солью земли. В полной мере эти слова можно отнести и к личности Сергея Иосифовича Манякина...

Мэр города Омска В. В. Двораковский и губернатор Омской области В. И. Назаров у памятника-бюста С. И. Манякину на Спартаковской, 13

С. И. Манякин родился 7 ноября 1923 года на Ставрополье. Его отец был сельским кузнецом, знаменитым на весь район (в 1942 году как лучший кузнец он был награжден овчинным полушубком). Мальчишкой Сергей часто помогал отцу в кузнице – раздувал мехи, работал с молотом. Неудивительно, что он отличался силой и ловкостью: крутил «солнце» на турнике, мог пройтись на руках.

Окончив школу, Сергей остался работать в родном колхозе, но началась война. Как и большинство своих ровесников, он рвался на фронт. Не дожидаясь призыва, записался добровольцем в РККА. После

нескольких месяцев учебы в Краснодарском артиллерийском училище был направлен на Крымский фронт, в 12-ю особую артиллерийскую бригаду.

В июне 1942 года он в числе 50 добровольцев вызвался взорвать металлургический завод. Ночью с грузом взрывчатки на спине они должны были переплыть Керченский пролив и, сняв часовых, выполнить задание. Немногим удалось вернуться назад: кого-то бурным течением снесло прямо на немецкие пулеметы, кто-то, выбившись из сил, не сумел добраться до берега. Когда возвращались, над проливом появились «мессеры» и пулеметным огнем стали

Родители.

10 Иосиф Алексеевич и Александра Григорьевна Манякины

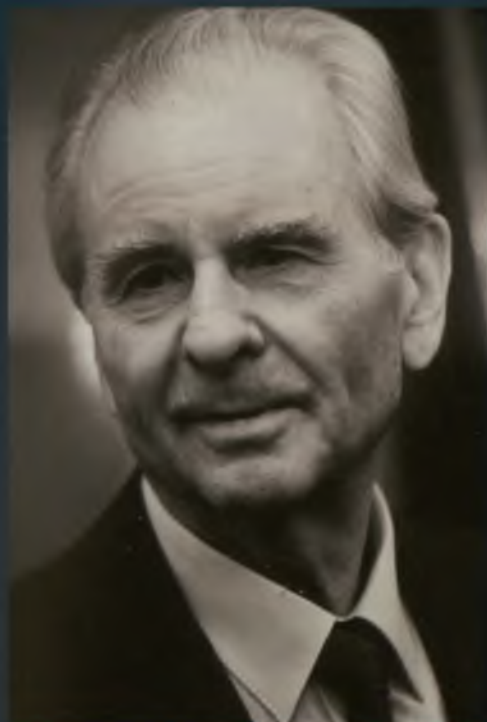
В госпитале после войны. В центре – С. И. Манякин

расстреливать пловущих в воде бойцов. Манякин был ранен, но остался жив. Потом были госпиталь, снова фронт и новое ранение, после которого он был комиссован. Вернулся домой на Ставрополье, год работал директором одной из школ в Буденновском районе. В 1944 году в Буденновске открылся сельхозинститут, Манякин поступил туда на агрономический факультет. Здесь встретился со своей будущей женой — Прасковьей Петровной, с которой они учились на одном курсе и прожили вместе душа в душу почти 60 лет. В 1945 году вступил в партию. Фронтовик, умный, инициативный, Манякин заметно выделялся среди студентов, и вскоре он возглавил институтскую комсомольскую организацию.

После института С. И. Манякину предлагали остаться в Буденновске на комсомольско-партийной работе, но он считал, что сначала нужно получить опыт практической работы, и поехал по распределению в одну из районных МТС. Устроился главным агрономом, но уже через месяц был назначен директором Трудовой (позже Арзгирской) МТС Буденновского района.

К 25 годам он имел за плечами фронтовой опыт и высшее образование, что по тем временам было немало. МТС считалась опорой советской власти в деревне, поэтому доверенность на право управлять МТС Манякин получал в Москве из рук самого министра сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктова. Сам же Сергей Иосифович как бывший фронтовик считал, что тракторист — это не только опора советской власти, но в военное время — готовый танкист. Манякин руководил МТС более 6 лет.

25 марта 1955 года ЦК КПСС и Совмин СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами», в соответствии с которым в отсталые и экономически слабые колхозы для руководящей работы были направлены 30 тысяч добровольцев из числа квалифицированных и опытных работников. С. И. Манякин возглавил один из самых отстающих колхозов в районе — «Родина» — и вскоре сделал его передовым. За активное участие в подъеме сельскохозяйственного производства С. И. Манякин получил свой первый орден Ленина (всего их было пять). В мае 1957-го он был взят на работу в Ставропольский крайком

С женой, дочерью Аллой и сыном Александром. 1979

Сергей Иосифович и Прасковья Петровна. 2000-е

Молодая семья Манякиных, 1940-е

На полях СибНИИХХИ, 1961

партии, где более трех лет возглавлял сельхозотдел, затем был избран председателем исполкома Ставропольского краевого Совета депутатов трудящихся.

В начале 1961 года С. И. Манякин был отозван в Москву и назначен инструктором ЦК КПСС. Возможно, уже тогда предполагалось направить его в Омскую область. После январского 1961 года пленума ЦК партии, где говорилось о промахах и упущениях, приписках, допущенных при сдаче хлеба в области, смещение с поста Е. Колущинского, который занимал пост первого секретаря Омского обкома КПСС, было делом времени.

Летом 1961 года после разговора с секретарем ЦК партии М. А. Суловым (он, кстати, в свое время, будучи первым секретарем Ставропольского крайкома партии, вручал отцу Манякина овчинный полушубок) Манякин дал свое согласие поехать в Омск. Как писал он в своей книге «Сибирь далекая и близкая» (М., 1985), это назначение стало полной неожиданностью, было много сомнений — хватит ли опыта и силы для работы в новой ответственной должности (37 лет, по тем временам он стал самым молодым в стране руководителем такого уровня): «...Только вот как встретят меня на этой земле? Не покажусь ли я омичам молодым, недостаточно опытным? Приняли меня хорошо. Была середина августа. Пленум обкома готовился обсудить вопрос «О ходе уборки урожая и продаже хлеба государству в колхозах и совхозах области». Без долгих предисловий представили меня участникам пленума. Биография уложилась в две минуты: фронт, сельхозинститут, работа. «Будут ли вопросы?» — спросил председательствующий. Из зала раздался веселый голос: «Ставропольцев вызовем на соревнование». Я понял, что стал сибиряком. Представлявший меня работник ЦК КПСС пожелал Омской области занять одно из первых мест в Российской Федерации. Помолчав, поправился: «Желательно было бы первое». На пожелание не обратили внимания. Настолько оно показалось в той обстановке нереальным...».

14 августа 1961 года пленум Омского обкома партии утвердил Манякина первым секретарем обкома.

С. И. Манякин с зав. особым сектором обкома КПСС С. П. Строковым и председателем обкомисткома С. Р. [имя], 1962

С министром обороны СССР Д. Т. Язовым

Чествование С. И. Манякина у мэра города Омска В. П. Ронюшкина по поводу присвоения звания «Почетный гражданин города Омска»

С. И. Манякин (в центре) с членом Президиума ЦК КПСС А. И. Кирилленко, главой партийно-правительственной делегации из Монголии Ю. Целенбалом и директором Омского нефтезавода В. А. Рябовым. Омск, 1965

С генсеком ЦК КПСС, Председателем Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым во время его поездки по Сибири и Дальнему Востоку. Омск, 1978

Известный советский писатель Леонид Иванов, который много лет дружил с Сергеем Иосифовичем, вспоминал: «Омичи с интересом ждали, как поведет себя новый секретарь. И вскоре по всему городу распространились слухи, будто Манякин с женой каждый день ходят обедать в разные столовые и кафе. Приметили его и в магазине — стоял в очереди... И везде без спутников, так сказать, без свиты. Затем Манякина видели на автобусной остановке около восьми утра, но уже в окружении городского начальства, когда он помогал некоторым из руководителей пробиться в автобус. А вскоре в газете было опубликовано постановление, в котором строго наказаны руководители горисполкома и транспортных предприятий, определены меры по улучшению транспортного обслуживания горожан. И омичи с открытым сердцем приняли нового руководителя...».

Из книги С. И. Манякина «Сибирь далекая и близкая»: *«Вспоминается один эпизод из первых лет пребывания в Омске. Новые заботы взяли меня в такие тиски, что все прочие дела отодвинулись на задний план, в том числе и отпуск. Два года не был в родных краях. А когда, выкроив время, наконец приехал, отец, не скрывая огорчения, спросил: «Признайся, сынок, а за что тебя в Сибирь?..». Я долго рассказывал настороженным землякам об огромных сибирских просторах, о степях, что неоглядностью своих далей могут соперничать со ставропольскими, о мужественных и трудолюбивых людях. Слушали, согласно кивали головами, вроде признавали: да, достойная земля. А наутро отец снова за свое: «У меня всё из головы не идет, за что тебя туда отправили? Может, по молодости сделал что не так?». Время изменило многие привычные представления. Но едва ли не самым живучим предрассудком остался этот: Сибирь — край, куда по своей воле не едут. Не встречал более устойчивого заблуждения».*

Перед Манякиным стояла трудная задача — поднять сельское хозяйство и ликвидировать сложившуюся диспропорцию между сельскохозяйственной отраслью и промышленностью, но сделать это можно было, только решив кадровую проблему. Манякин часто ездил по районам. В таких поездках он при-

сматривал и находил будущих директоров хозяйств, руководителей районного и областного уровня, создавал свою, «манякинскую» команду управленцев.

Он много общался с так называемыми простыми людьми: доярками, механизаторами, бригадирами, агрономами, многих знал по имени-отчеству. Они всегда с уважением говорили о Манякине и считали его знатоком хлеборобного дела. Как говорили все, кто с ним работал, он разительно отличался от тех руководителей области, которые были до него. Его выделяли профессионализм и эрудированность во всех областях, огромная работоспособность, а также поразительная при его положении скромность, умение просто и достойно вести себя с людьми. В то же время его отличали твердость, жесткость, когда дело касалось исполнения в срок важных экономических программ. Отмечали также смелость, настойчивость, с какими он отстаивал в ЦК интересы области. Его принципиальность и неумение лебезить перед вышестоящим руководством послужили причиной того, что Звезду Героя Соцтруда он получил только в 1983 году, позже других, хотя область уже давно гремела на всю страну.

Выступление перед делегатами XXVII съезда КПСС, Москва, 1986

Встреча на ж/д вокзале члена Политбюро и Президиума ЦК КПС С. секретаря ЦК КПС М. А. Суслова. 1971

Омскими метростроителями

В период нахождения С. И. Манякина на посту первого руководителя области (1961–1987 гг.) был создан уникальный аграрный сектор, который позволил обеспечить передовые показатели области в масштабах всей страны. Внедрялись современные технологии, новая техника. Большое внимание уделялось социальной сфере: в каждом селе были открыты школа, фельдшерско-акушерский пункт, магазин, детский сад, клуб, столовая.

Не остался без внимания первого руководителя области и Омск. Были построены заводы синтетического каучука и пластмасс, вводились новые мощности на уже действующих предприятиях и заводах. Выросли новые микрорайоны, были построены здания Цирка, Музыкального театра, Концертного зала, ТЮЗа, открывались дворцы культуры. В то время как в других городах страны ощущался дефицит продуктов, омичи могли по доступным ценам в магазинах купить мясо, колбасы, сыры...

Из книги С. И. Манякина «Сибирь далекая и близкая»: «Мы стремимся руководствоваться ленинским стилем и методами работы. Поменьше громких фраз и кампанейщины, побольше ответственности, умения по-деловому, реально оценивать возможности, трудности, успехи, недостатки.

За 24 года Сибирь стала близким и родным краем. Мне пришлось по душе ее огромные просторы, открытый, твердый характер людей, на этой суровой земле я познал радость успехов и горечь неудач. Сбывается предвидение великого М. В. Ломоносова о том, что российское могущество прирастать будет Сибирью... Мы ясно осознали, что хороших результатов не добьемся без труда длительного, напряженного, кропотливого и ответственного. На каждом участке сельскохозяйственного производства, для каждого труженика деревни стало обязательным категорическое требование — работать честно, ответственно...

На знамени Омска — орден Трудового Красного Знамени, награда за напряженный, творческий, самоотверженный труд... Сделать больше, лучшего качества, с наименьшими затратами — таков девиз трудового Омска.

Быстро развивающаяся промышленность неузнаваемо изменила облик города. На месте старой деревушки Захламино вырос большой, четко спланированный городок Нефтяников. Широкие аллеи, школы, стадионы, дворцы культуры, магазины — всё для того, чтобы на сибирской земле человеку хорошо работалось и уютно жилось.

На малонаселенном левом берегу Иртыша раскинулись новые микрорайоны, удачно вписавшиеся в бережно сохраненные березовые перелески.

Город вернулся к Иртышу своим помолодевшим лицом. Благоустроенная набережная стала излюбленным местом отдыха омичей. Омск, когда-то названный ссыльным писателем «гадким городишкой», превратился в город-сад. Заканчивается сооружение огромной общегородской зоны отдыха и спорта на Зеленом острове, готовится принять новых посетителей Дворец спорта, идут подготовительные работы по строительству метро.

О жителе Омска можно говорить много. Он весел, любознателен, любит шутку. Его нельзя представить без книги, театра. Он дисциплинирован и организован. Но лучше всего его характеризует труд.

Слова М. В. Ломоносова о Сибири давно утратили хрестоматийный ореол. Стали привычной явью наших дней. Данные Сибирского отделения Академии наук СССР говорят, что темпы развития Сибири сейчас

В день 80-летия С. И. Манякина (в центре). Слева направо: И. А. Назаров, В. Д. Соломатин, А. П. Каштанов, Е. А. Порка, Н. З. Милашенко, П. В. Краснощеклов

значительно превышают общесоюзные. Огромный сибирский потенциал успешно «работает» на могущество нашей Родины. Еще большее ускорение наберет он в будущем...».

Когда в 1987 году С. И. Манякина забирали на работу в Москву — он был назначен председателем Комитета народного контроля СССР, — в обком шли телеграммы не только от тех, кто с ним работал, но и от простых людей. Омичи с грустью расставались с Сергеем Иосифовичем и в то же время гордились, что именно их земляк (именно так воспринимали его жители области, да и он сам считал себя сибиряком) был назначен на этот высокий пост. Это было время так называемой горбачевской перестройки, результатом которой стал распад СССР.

Конечно, такой человек, как С. И. Манякин, не мог вписаться в новую систему. В 1990 году он ушел на пенсию, но до последних дней своей жизни активно занимался общественной деятельностью: был депутатом Государственной думы РФ, Почетным президентом «Омского землячества».

Умер в 2010 году, похоронен на Троекуровском кладбище в Москве.

Наш земляк, народный артист СССР Михаил Ульянов говорил о С. И. Манякине: «Такие люди никогда не ловчат и не предают. На таких вот основательных и надежных русских мужиках, как Манякин или как сыгранный мною председатель колхоза Егор Трубников, стояла, стоит и будет вечно стоять наша земля!».

Делегаты XXV съезда КПСС от Омской области на встрече с актерами театра им. Е. Вахтангова. В центре верхнего ряда — С. И. Манякин и М. А. Ульянов. Москва, 1976

Вручение Омской области Переходящего Красного Знамени. Омск, 1975

«Омское землячество»

Вместо эпилога

Из воспоминаний сына С. И. Манякина Александра, вошедших в книгу «Время Манякина» издательства «АНО «Омское землячество в Москве», 2011: «...В квартиру в Плотниковском переулке на Арбате с его уходом не пришла тишина. Многие, не знавшие о смерти, еще звонили ему — живому. Звонили весь год, продолжают звонить и сейчас. Наверное, не могло случиться, чтобы, прожив такую кипучую, такую напряженную жизнь, он вдруг исчез из людского сознания. И, я уверен, не исчезнет никогда».

С. И. Манякин в составе омичей — делегатов XXV съезда КПСС. Москва, 1976